

ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКАЯ

(21 июля)

Казанская икона Божией Матери — одна из самых почитаемых и любимых в России икон. Она была явлена в Казани 8 июля (21 июля по новому стилю) 1579 года в царствование Ивана IV Грозного. Свидетелем обретения чудотворной иконы был будущий митрополит Казанский, а впоследствии — Патриарх Московский и всея Руси святитель Ермоген, в то время служивший священником одной из казанских церквей. Его перу и принадлежит «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы».

23 июня 1579 года Казань пострадала от сильного пожара, уничтожившего половину кремля и большую часть города. Пожар вызвал брань на христиан, православная вера стала подвергаться поруганию со стороны иноверцев. Для укрепления верующих Бог «яви от земли» чудотворную икону Божией Матери с Младенцем Христом.

Матроне, девятилетней дочери стрельца Данилы Онучина, вознамерившегося поставить себе новый дом на месте пожарища, неоднократно являлась во сне Божия Матерь, повелевая сообщить архиепископу и градоначальникам, чтобы они извлекли из земли Ее образ, указав и место на пепелище, где надо было копать. Девочка боялась рассказать о своем видении незнакомым людям и поведала о том лишь матери, которая не обратила внимания на слова дочери. Через несколько дней в полдень икона вновь явилась Матроне, но уже в «страшном огненном виде, сияя яркими и страшными огненными лучами». Грозный голос предупредил Матрону, что, если она не извлечет образ Богородицы из земли, икона явится в другом городе, а девочка будет болеть и умрет в страданиях. Испуганная Матрона упала на землю и лежала несколько часов, словно мертвая. Очнувшись, она побежала к матери, которая на этот раз сразу поверила дочке. Вдвоем они отправились к воеводам, архиепископу, говорили о видении простым людям — все дивились рассказу, но не воспринимали всерьез. Тогда мать девочки взяла заступ и стала копать в указанном месте, копали и другие, но ничего не находили. Когда же на пепелище дома, на месте, где была печь, начала копать сама Матрона, то на глубине чуть более метра она обрела небольшую икону Божией Матери, завернутую в ветхий суконный рукав однорядки (верхней одежды) вишневого цвета. Икона сияла, как только что написанная, на ней не было никаких следов пожара или грязи. Весть о чудесном явлении иконы тут же облетела весь город, собрался народ. Казанский архиепископ Иеремия со священством и градоначальниками торжественным крестным ходом пришли на место чудесного обретения иконы и перенесли ее в церковь Николы Тульского, затем после молебна — в Благовещенский собор. Архиерей с плачем молился перед образом о прощении своих согрешений. Воеводы также слезно просили милости и каялись в нерадении и неверии, а народ воздавал хвалу Спасителю и Богородице.

Сразу стало ясно, что икона чудотворная — уже во время крестного хода обрели зрение два казанских слепца: Иосиф и Никита. Эти чудеса стали первыми в длинном списке чудес и исцелений, происходивших от Казанской иконы.

История обретения иконы так поразила царя Ивана Грозного, что он повелел основать на месте ее явления девичий монастырь (Казанский Богородицкий монастырь). Насельницей этого монастыря стала Матрона, получившая в постриге имя Мавра. Позже в монастыре подвизалась и ее мать.

Явленная Казанская икона была небольшого размера, всего 6×5 вершков, или 26,7×22,3 см, и относилась к иконографическому типу «Одигитрия», то есть «Путеводительница». Уже святитель Ермоген отмечал необычность этой иконы: в отличие от традиционных поясных икон «Одигитрия», на Казанском образе Богородица изображена со стоящим Младенцем Христом. По описаниям XIX

века, икона была «письма греческого, цвета темного», изображение Богоматери погрудное, рук не видно, голова склонена к Младенцу Христу, изображенному прямолично, стоящим. Его правая рука отведена в сторону в жесте двуперстного благословения, левая опущена и скрыта под гиматием. Явленная Казанская икона Божией Матери почиталась как национальная святыня и хранилась в возведенном на месте ее обретения монастыре. История ее печально оборвалась в тяжелое для России время начала XX века. В ночь на 29 июня 1904 собор Казанского монастыря был ограблен святотатцами; бесследно пропала и чудотворная икона Богоматери. На следствии воры показали, что драгоценную ризу они продали, а икону порубили и сожгли.

Существовали версии, что явленная Казанская икона не была уничтожена. Полагали, что она была продана старообрядцам и находится в одной из молелен Казани, Москвы, Уфы или Коврова. В Казанском девичьем монастыре бытовало предание, что явленная Казанская икона (после нескольких попыток хищения чудотворного образа грабителями) на ночь заменялась точным списком, который и был украден в 1904 году, а подлинник сохранился невредимым и находится в настоящее время в храме Ярославских чудотворцев на Арском кладбище.

Поиски иконы неоднократно предпринимались, в т. ч. по инициативе членов императорской семьи. Много лет этим занимались чиновники особых поручений Департамента полиции Министерства внутренних дел, где хранилось два обширных тома секретных документов 1910–1917 годов, связанных с расследованием хищения Казанской иконы Божией Матери. Надежда на то, что икона не была сожжена и может быть найдена, сохраняется и до настоящего времени.

Ныне в Казани особо почитается Казанская икона в церкви св. блг. князей Феодора, Давида и Константина, Ярославских чудотворцев, на Арском кладбище. Видимо, она происходит из Казанского девичьего монастыря и является ранним списком явленного образа.

Множество других списков Казанской иконы Божией Матери в разных уголках нашей необъятной Родины прославилось чудесами исцелений и милостей Царицы Небесной к православному народу, за что русские люди весьма полюбили этот образ. В редком храме не встретишь Казанской иконы; ею же чаще всего благословляют молодых на семейную жизнь.

Празднование в честь Казанской иконы Божией Матери совершается 8 (21) июля в день ее обретения и 22 октября (4 ноября), в день освобождения Москвы от поляков.

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее Казанской

глас 4

Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго, за всех молиши Сына Твоего, Христа Бога нашего, и всем твориши спастися, в державный Твой покров прибегающим. Всех нас заступи, о Госпоже, Царице и Владычице, иже в напастех, и скорбех, и в болезнях обремененных грехи многими, предстоящих и молящихся Тебе умиленною душою и сокрушенным сердцем пред пречистым Твоим образом со слезами и невозвратно надежду имущих на Тя, избавления всех зол, всем полезная даруй и вся спаси, Богородице Дево: Ты бо еси Божественный покров рабom Твоим.

Кондак Божией Матери пред иконой Ее Казанской

глас 8

Притецем, людие, к тихому сему и доброму пристанищу, скорой Помощнице, готовому и теплomu спасению, покрову Девы, ускорим на молитву и потщимся на покаяние: источает бо нам неоскудная милости Пречистая Богородица, предваряет на помощь и избавляет от великих бед и зол благодатная и богобоящая рабы Своя.

Величание

Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим образ Твой святой, от негоже истекает благодатная помощь всем, с верою притекающим к нему.

СВЯТАЯ РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ РОССИЙСКАЯ ОЛЬГА

(24 июля)

Равноапостольная Ольга, во святом крещении Елена († 11 июля 969) — княгиня, правившая Древнерусским государством с 945 до 960 года, после гибели мужа, Великого князя Киевского Игоря Рюриковича. Она не вела завоевательных войн, а направила всю свою энергию на внутреннюю политику, поэтому на долгие времена народ сохранил о ней добрую память: княгиня провела административно-налоговую реформу, которая облегчила положение простых людей и упорядочила жизнь в государстве.

Ольга первой из русских князей официально приняла христианство. В «Повести временных лет» древнерусский летописец так выразил отношение русских людей к первому правителю Руси, принявшему крещение:

«Была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи. были тогда люди загрязнены грехами, не омыты святым крещением. Эта же омылась в святой купели, и сбросила с себя греховные одежды первого человека Адама, и облеклась в нового Адама, то есть в Христа... Она первая из русских вошла в Царство Небесное, ее и восхваляют сыны русские - свою начинательницу, ибо и по смерти молится она Богу за Русь». Год рождения Ольги, ее происхождение, обстоятельства знакомства с князем Игорем доподлинно неизвестны и до сих пор учеными высказываются различные мнения по этим вопросам. Год 903 — летописная дата брака Игоря и Ольги. На осень 944 года приходится первое достоверное упоминание Ольги и ее сына Святослава в источниках (в тексте договора Игоря с греками).

В 945 году древляне убили князя Игоря после неоднократного взимания с них дани и вдова, по языческому обычаю, жестоко отомстила за смерть своего мужа.

Потеряв супруга, княгиня Ольга начала самостоятельно править страной, так как ее сыну Святославу было всего три года. Дружина Игоря подчинилась ей, признав Ольгу представителем законного наследника престола. Она слыла мудрой и милосердной правительницей. Ольга установила систему «погостов» — центров торговли и обмена, в которых более упорядоченно происходил сбор податей; затем по погостам стали строить храмы. Княгиня Ольга положила начало каменному градостроительству на Руси (первые каменные здания Киева — городской дворец и загородный терем Ольги), со вниманием относилась к благоустройству подвластных Киеву земель — новгородских, псковских, расположенных вдоль реки Десна и др.

В 945 году Ольга осуществила серьезные преобразования в управлении княжеством — установила точный размер взимаемой в пользу Киева дани («полюдья») — «уроков» (или «оброков») и периодичность их сбора («уставы»). Подвластные Киеву земли оказались поделены на административные единицы, в каждой из которых был поставлен княжеский администратор («тиун»). Но великая княгиня понимала, что путь к будущему величию Руси лежит прежде всего через духовное просвещение.

В 957 году Ольга крестилась в Константинополе от Патриарха Феофилакта, ее восприемником был сам Император Константин Багрянородный. Имя св. равноапостольной Елены было в крещении дано княгине не даром: подобно матери императора Константина, царице Елене, обретшей Честное Древо Креста Господня в Иерусалиме, св. Ольга привезла с собой в Киев

Святой Крест, вырезанный из цельного куска Древа Господня, на котором была надпись: «Обновися Русская земля Святым Крестом, его же прияла Ольга, благоверная княгиня».

Новопросвященная княгиня воздвигла на Руси храмы святителя Николая и Святой Софии в Киеве, Благовещения Богородицы в Витебске. Затем с проповедью христианской веры святая княгиня отправилась на север. По пути она сокрушала идолов и на местах языческих капищ устанавливала каменные кресты, от которых для вразумления язычников происходили многочисленные чудотворения. При впадении в реку Великую реки Псковы святая Ольга сподобилась видения трех светоносных лучей с неба — знамение попечения Божия о Руси. Блаженная княгиня поставила на том месте крест и основала храм во Имя Святой Живоначальной Троицы. Она пророчески возвестила о том, что здесь будет воздвигнут «град велик». Исторически достоверно, что святая равноапостольная Ольга явилась основательницей Пскова. По возвращении в Киев она отправила много золота и серебра на постройку псковского храма.

Ольга хотела, чтобы христианство и дальше распространялось на Руси, просила византийского императора прислать миссию в Киев, однако он отказался. Тогда просветительница Руси обратилась к будущему основателю Германской империи королю Оттону с этой просьбой. В X веке Вселенская христианская церковь сохраняла единство, а деление на Западную и Восточную носило достаточно условный характер. Поэтому принятие христианства из Константинополя не исключало возможности отношений с Ватиканом и наоборот. Но посольство Западной Церкви опоздало. Сын равноапостольной Ольги, молодой князь Святослав, убежденный язычник, поддержал сторонников язычества в Киеве. По его приказу был убит племянник княгини Глеб и разрушены некоторые храмы, возведенные благоверной княгиней. Сама святая Ольга вынуждена была тайно держать при себе священника. Перед кончиной она предрекла скорое обращение Руси в христианство и трагическую смерть своего сына Святослава.

В 968 году Киев осадили печенеги. Княгиня Ольга с внуками, в числе которых был князь Владимир, оказались в смертельной опасности. Когда весть об осаде достигла Святослава, он поспешил на помощь, и печенеги были обращены в бегство. Святая княгиня, будучи уже тяжело больной, просила сына не уезжать до ее смерти. Скончалась равноапостольная Ольга 11 июля 969 года, причем летописец сообщает, что «плакали все по ней плачем великим сын ее и внуки и все люди». Соблюдая правила новой веры, княгиня перед смертью повелела сыну не совершать над ее могилой языческой тризны и произвести погребение по православному чину.

Через 19 лет внук святой княгини Ольги святой равноапостольный великий князь Владимир принял Крещение. Он построил в Киеве каменный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы (Десятинная церковь), куда были перенесены нетленные мощи святой равноапостольной Ольги. Монах Иаков писал, что тело блаженной княгини сохранилось от тлена. Ее «светящееся яко солнце» тело можно было наблюдать через окошко в каменном гробу, которое приоткрывалось для любого истинно верующего христианина, и многие находили там исцеление. Все же прочие видели только гроб.

В 1547 году Ольга как первая русская правительница-христианка была причислена Русской Православной Церковью к лику равноапостольных святых. Ее память отмечается 11 (25 нов. ст.) июля.

МУЧЕНИКИ ПРОКЛ И ИЛАРИЙ

(25 июля)

Святые мученики Прокл и Иларий, уроженцы селения Калипта близ Анкиры, пострадали во время гонения при римском императоре Траяне (98–117).

Первым был взят под стражу святой Прокл. Представ перед правителем (игемоном) Максимом, он бесстрашно исповедал свою веру во Христа: «Делай, что хочешь, я не принесу жертвы богам твоим и не боюсь мук, убивающих тело, а не душу; лучше бояться Бога, чем людей». Максим решил силой заставить святого подчиниться приказу императора и принести жертву языческим богам. Прокла повесили нагим на дереве, привязали к ногам тяжелый камень и железными крючьями строгали его тело. Долго так мучили святого, он же все переносил мужественно, ничего не говоря, только смотря на небо; потом его сняли и заключили в

оковы. Во время пыток Прокл предрек Максиму, что скоро тот сам будет принужден исповедать Христа Истинным Богом.

Вскоре мученика заставили бежать за быстрой колесницей игемона, направлявшегося в селение Калипт. Изнемогая в пути, святой Прокл молился, чтобы Господь остановил колесницу. Силой Божией колесница остановилась, и никакие усилия не могли сдвинуть ее с места. Остановились и все воины, дивясь такому чудесному делу. Долго старались двинуть колесницу, погоняли коней, впрягали в подмогу еще других, пытались вести сами и ничего не могли сделать, даже не были в состоянии снять с колесницы самого игемона. Сидевший в ней сановник словно окаменел и оставался недвижим до тех пор, пока, по требованию мученика, не написал своей рукой хартию с исповеданием Христа; только после этого колесница с правителем смогла продолжить путь.

Посрамленный язычник жестоко отомстил святому Проклу: после многих истязаний он приказал вывести его за город и, привязав к столбу, расстрелять из луков. Воины, ведшие святого Прокла на казнь, уговаривали его покориться и тем сохранить свою жизнь, но святой сказал, чтобы они исполнили то, что им приказано.

По дороге к месту убийства, их встретил племянник святого Прокла Иларий, который со слезами обнял дядю-мученика и тоже исповедал себя христианином. Воины задержали его, и он был брошен в тюрьму. Святой мученик Прокл под градом стрел молился за своих мучителей и с молитвой предал свою душу Богу.

Святой Иларий, представ пред судьей, с таким же бесстрашием, как святой Прокл, исповедал себя христианином и после истязаний был приговорен к смерти. Мученику связали руки и за ноги волокли по городу, израненного и окровавленного, а потом обезглавили, через три дня после смерти его дяди, святого мученика Прокла. Христиане похоронили их вместе в одной могиле. И на иконах святых Прокла и Илария изображают всегда вместе.

АПОСТОЛ

Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение. Ибо свидетельствую им, что имеют ревность по Боге, но не по рассуждению. Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией, потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего. Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им. А праведность от веры так говорит: не говори в сердце твоём: кто взойдет на небо? то есть Христа свести. Или кто сойдет в бездну? то есть Христа из мертвых возвести. Но что говорит Писание? Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, то есть слово веры, которое проповедуем. Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению.

(Послание к Римлянам св. ап. Павла 10:1–10)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время, когда Иисус прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили два бесноватые, вышедшие из гробов (*из пещер, где погребали*), весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путем. И вот, они закричали: что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? пришел Ты сюда прежде времени мучить нас. Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней. И Он сказал им: идите. И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде. Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их. Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город.

(Евангелие от Матфея 8:28–9:1)

Митрополит Антоний Сурожский. Исцеление двух бесноватых

Раз за разом мы слышим в Евангелии рассказы о людях, которые были исцелены от болезни. В Евангелии это кажется таким простым и ясным: вот нужда – и Бог на нее отзывается. И встает перед нами вопрос: почему же это не случается с каждым из нас? Каждый из нас нуждается в физическом исцелении или в исцелении души, а исцеляются только немногие; почему?

Когда мы читаем Евангелие, мы упускаем из виду, что Христос не исцелял всех и каждого: один человек в толпе оказывался исцеленным, а многие, тоже недужные телом или душой, исцелены не были. И это происходит потому, что для того, чтобы принять действие благодати Божией во исцеление тела или души, мы должны раскрыться Богу: не исцелению, а Богу.

Мы часто хотели бы, хотим исключить болезнь из нашего опыта жизни не только потому, что болезнь утруждает жизнь, не только потому что болезнь идет бок о бок с болью, но также или даже главным образом потому, что она напоминает нам о нашей хрупкости; она как бы говорит нам: Не забывайся! Ты смертен, ты смертна; твоё тело сейчас как будто обращается к тебе и говорит: у тебя нет власти вернуть меня к здоровью; ты ничего не можешь сделать; я могу как бы вымереть, угаснуть; я могу обветшать и зачахнуть – и это будет конец земной жизни... Не это ли главная причина, почему мы изо всех сил боремся за выздоровление, хотим вымолить себе здоровье?

Если мы из таких предпосылок просим Бога исцелить нас, вернуть нас в состояние цельности, это значит, что мы просим только о забвении, о том, чтобы забыть о нашей смертности, вместо того чтобы она была нам напоминанием, пробуждением, и мы осознали бы, что дни проходят, что время коротко. Если мы хотим достичь полного роста, к которому мы призваны на земле, мы должны спешить стряхнуть с себя все, что в нас самих есть смертоносного. Потому что болезнь и смерть обусловлены не только внешними причинами; в нас качественно и злопамятство, и горечь, и ненависть, и жадность, и столько других вещей, которые убивают в нас живость духа и не дают нам жить теперь, в настоящем времени, вечной жизнью; той вечной жизнью, которая и есть попросту жизнь в полном смысле слова, жизнь в её полноте.

Что же мы можем сделать? Мы должны ставить самим себе внимательные вопросы; и когда мы приходим к Богу, прося нас исцелить, мы должны раньше приготовить себя к исцелению. Потому что быть исцеленным не означает только стать целым, чтобы вернуться обратно к такой жизни, какой мы жили прежде; это значит стать целым для того, чтобы начать новую жизнь, как если бы мы осознали, что мы умерли в исцеляющем действии Божиим. Все, что было в нас ветхим человеком, тем телом тления, о котором говорит Павел апостол, тот ветхий человек должен уйти, чтобы новый человек жил, и что мы должны быть готовы стать этим новым человеком через смерть прошлого для того, чтобы начать жить заново: как Лазарь, который был вызван из гроба не просто обратно в прежнюю его жизнь, но чтобы, пережив что-то, что не поддается описанию никакими человеческими словами, войти в жизнь вновь, на новых основаниях.

Способны ли мы принять исцеление? Готовы ли мы, согласны ли мы принять на себя ответственность новой цельности для того, чтобы войти снова, и еще снова в мир, в котором мы живем, с вестью о новизне, чтобы быть светом, быть солью, быть радостью, быть надеждой, быть любовью, быть отданностью и Богу, и людям?

Задумаемся над этим, потому что мы все больны, так или иначе, мы все хрупки, мы все слабы, мы все неспособны жить полнотой даже той жизни, которая нам дарована на земле! Задумаемся над этим, и начнем становиться способными открыться Богу так, чтобы Он мог сотворить Свое чудо исцеления, сделать нас новыми, но так, чтобы мы несли свою новизну, поистине Божию новизну в мир, в котором мы живем. Аминь.